

ОТ АВТОРА

Любая война страшна. Страшны оставленные пустые города и станицы, толпы беженцев, бредущие куда-то по обочинам дорог. Страшны мёртвые тела тут же у обочин. Страшна чужая речь чужих солдат, чужая техника, чужие патрули... Страшна разом наступившая неустроенность, неуверенность в завтрашнем дне. Разруха, бедствия, лишения. Страшен голод... Страшна обыденность смерти, но куда страшнее привыкание к этой обыденности...

Гражданская война страшна вдвойне. Втройне... Во много раз страшнее. В ней линия фронта проходит не по хуторам, не по балкам и оврагам. По душам людей. В ней быстро сходят со сцены равнодушные, сторонние... В ней все причастны, все знают, с кем и за что. В ней никто не сомневается. Ни в правоте своей, ни в праве за эту правоту убивать. Сомневающиеся погибают первыми... В ней затронуты коренные, глубинные интересы. В неё втягиваются постепенно целые слои, огромные социальные группы, многие миллионы. И начинается она с негромкого спора, а кончается всегда ожесточением. Расстрелами у околиц и в подворотнях домов. Виселицами и посечёнными саблями, изуродованными пулемётным огнём в упор, телами пленных. И брат без раздумий хватается за горло брата, и сын стреляет отцу в спину...

В жизни мало что бывает случайного. Столь масштабные события и свершения имеют, конечно же, свои истоки. И исход их во многом предопределён. Будто травы, будто ковыль, волнуемый непостоянным степным ветром, склонялось то в одну, то в другую сторону донское казачество. Многие тысячи обученных, подготовленных, прошедших войну рубак то отсиживались по домам, а то вдруг сбивались в лихие конные сотни и поднимались в поход. И в зависимости от их настроений, от симпатий, от готовности драться за дедовскую землю и родные курени, удача попеременно сопутствовала то красным, то белым... Три года схватывались, сшибались в рубке, гнали то белых на юг, то красных на север. Подавались и сами... И наступление вдруг

сменялось паническим бегством, а почти уже добытая победа оборачивалась разгромом и гибелью.

А люди... Люди всегда остаются людьми. Слабые – покорно плывут по течению вместе со всеми. Сильные духом, уверенные в своей правоте, отбросив сомнения, идут наперекор судьбе. И ведут за собой...

И в дни, когда будущее решается на десятилетия вперёд, когда всё рушится, громыхает, трещит по швам, когда нет пути назад, и неизвестно ещё, что прорастёт из-под обломков, безнадёжные их потуги вдруг приобретают значимость и неожиданную мощь. И гнут, ломают, переворачивают самой многовековой историей предопределённые события... И другие, глядя на них, стряхивают апатию и оцепенение, и идут вослед. И судьба, удивляясь, подаётся... Вот только, потом, справившись с недолгой растерянностью, мстит обидчикам жестоко. Требует за уступчивость свою расплатиться по полной...

Сколько их, беззаветных бойцов, красногвардейцев... добровольцев, казаков, в эшелонах, впереди пехотных цепей, в конной, сметающей врага лаве прошли, проскакали, пронесли по Донской земле. Сколько полегло их в степи уже и в то время самых первых боёв и дней, когда не было ещё ни белых, ни красных... Товарищи наскоро вырыли могилы, постояли молча, находя слова прощания. Пошли, забросив на плечи винтовки с примкнутыми штыками, унося с собой вечную память... И не разглядеть в лучах заходящего солнца, в фуражках, или в папахах, в погонах, или без...

Автор должен быть беспристрастен и не может открыто принять чью-то сторону по определению. Если, конечно, скрывать свои симпатии ему удаётся... Автор не может позволить и не позволяет себе давать оценку происшедшего, а лишь старается выявить причинно-следственную связь.

Автор не пытается вступать в идеологическую дискуссию, не навязывает свою точку зрения читателю, оставляя право на выводы исключительно за ним самим. Лишь иногда делится впечатлениями... Единственный критерий – факты, достоверность которых подкреплена предшествующими исследованиями

ми и, в большей степени, воспоминаниями участников и очевидцев событий, без которых никогда не была бы создана эта книга.

Гражданская война страшна... Но куда страшнее забыть о ней, о сотнях тысяч погибших. Куда страшнее не знать, не интересоваться ни историей своей, полной трагизма и героики, ни судьбами и свершениями сильных, смелых людей, которых давно уже нет на свете. Не думать об их мечтах, разговорах. О скудном солдатском пайке, об армейском братстве. О том, что вело их на смерть и позволяло совершать невозможное. О том, как оно всё было тогда... Не так уж и давно...

Автор не ставит целью воссоздать столь масштабные события. Лишь обозначить контуры, лишь напомнить... Лишь пробудить угасающий интерес.

Автор не претендует на полноту изложения, тема слишком важна, глубока и мало проработана. Это наброски, размышления, попытки систематизации. Но, возможно, они покажутся кому-то интересными. А, возможно, и послужат для дальнейших, куда более серьезных и подготовленных разработок.

Автор не может ограничиться временными рамками и границами региона. Логика событий, попытка выявить случайные факторы и объективные закономерности безоговорочно вынуждают смотреть на вещи куда шире...

Автор заранее извиняется за возможные неточности и недоработки и с благодарностью готов воспринять любые уточнения и замечания. Ведь только в непрерывном споре, в сопоставлении мнений и идей можем мы приблизиться к истине.